

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Бодиловский Андрей Валерьевич

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОТНОШЕНИЙ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРОВ,
ЗАКЛЮЧЕННЫХ ДИСТАНЦИОННО

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель

Григорович Елена Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент

Москва – 2021

Диссертация представлена к публичному рассмотрению и защите в порядке, установленном ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в соответствии с предоставленным правом самостоятельно присуждать учёные степени кандидата наук, учёные степени доктора наук согласно положениям пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Публичное рассмотрение и защита диссертации состоится 24 марта 2022 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Финансового университета Д 505.001.112 по адресу: Москва, Ленинградский проспект, д. 51, корп. 1, аудитория 1001.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале Библиотечно-информационного комплекса ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Ленинградский проспект, д. 49, комн. 200 и на официальном сайте Финансового университета в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: www.fa.ru.

Персональный состав диссертационного совета:

председатель – Ручкина Г.Ф., д.юрид.н., профессор;
заместитель председателя – Илюшина М.Н., д.юрид.н., профессор;
учёный секретарь – Павликов С.Г., д.юрид.н., профессор;

члены диссертационного совета:

Алексеева Д.Г., д.юрид.н., профессор;
Андреева Л.В., д.юрид.н., профессор;
Иванова С.А., д.юрид.н., профессор;
Павлов В.П., д.юрид.н., профессор;
Петюкова О.Н., д.юрид.н., доцент;
Рузакова О.А., д.юрид.н., профессор;
Синельникова В.Н., д.юрид.н., профессор.

Автореферат диссертации разослан 29 ноября 2021 г.

I Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Дистанционное взаимодействие сторон при заключении и исполнении договоров позитивно влияет на развитие экономических отношений, поскольку повышает скорость документооборота, снижает затраты, позволяет вступать в правоотношения независимо от места нахождения сторон. Сфера дистанционной торговли в России растет в среднем на 30% в год, что опережает мировой рынок и подчеркивает особую важность вопросов дистанционного заключения договоров для нашей страны.

Несмотря на указанные преимущества, использование договоров, заключенных дистанционно, в гражданском обороте осложнено, в связи с несовершенством законодательного регулирования. Длительное время в Гражданском кодексе Российской Федерации отсутствовали критерии соотнесения способов дистанционного заключения договора с формой сделки, что влекло за собой негативные последствия: признание договора незаключенным или недействительным, отсутствие возможности ссылаться на свидетельские показания, получение административных штрафов за несоблюдение обязательных требований к форме договора. Стали появляться договорные модели сотрудничества со стороны посредников, участвующих в дистанционном заключении договоров, которые позволяют практически полностью избегать ответственности за неисполнение сделки или перекладывать такую ответственность на другое лицо.

Необходимость регулирования цифровых прав, оборот которых происходит дистанционно, стала стимулом изменений и в сфере дистанционного заключения договоров. В марте 2019 г. общие положения о форме сделки были дополнены условиями, соблюдение которых, позволяет приравнять дистанционные способы заключения договора к письменной форме сделки. Этот шаг частично устранил существовавший пробел регулирования и определил вектор дальнейшего развития правоотношений. Однако нормы закона лаконичны и оставляют не решенными существенные вопросы, в числе которых: особенности договоров, заключенных дистанционно; классификация таких договоров; соотношение формы и способа заключения договора; комплекс мероприятий, необходимый для соблюдения

письменной формы сделки; стороны и иные лица, участвующие в процессе дистанционного заключения и исполнения договоров; особенности ответственности сторон договора и иных лиц, связанных с его заключением и исполнением.

Новшества нормативного правового регулирования в указанной сфере предопределяют отсутствие сформировавшейся однозначной правоприменительной практики, а также различные взгляды в научных кругах на решение обозначенных вопросов. К примеру, можно найти противоположные взгляды на вопрос придания письменной формы дистанционным договорам – от отрицания такой возможности до предложений о необходимости создания специальной формы сделки – дистанционной или электронной. Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена, с одной стороны, позитивным воздействием дистанционных договоров на развитие экономических отношений, а с другой – наличием нерешенных практических и теоретических вопросов правового регулирования.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы дистанционного заключения договоров не получили в научной литературе достаточно широкого и полного освещения, что прежде всего связано с относительной новизной данных способов заключения договоров. Их начали активно применять только в начале XXI века. Это обстоятельство предопределило тот факт, что большинство научных трудов, посвященных отдельным аспектам договоров, заключаемых дистанционно, относится к концу XX века и началу XXI века.

Особенности гражданско-правового регулирования отношений участников сделок, их ответственности раскрыты в научных трудах М.М. Агаркова, О.С. Иоффе, И.Б. Новицкого, Г.Ф. Шершеневича. Теория регулирования искусственного интеллекта проанализирована в научных исследованиях М.В. Демченко, Р.Ш. Рахматуллиной, Г.Ф. Ручкиной, Е.А. Свиридовой, В.К. Шайдуллиной. Вопросы участия потребителей в дистанционных договорах исследовали О.А. Белова, А.Ю. Зак, А.С. Кузьменко. Правовое регулирование договора как документа в электронной форме рассматривали в своих трудах Я.А. Карева, Т.Ю. Кулик. Возможность дистанционного заключения договоров в

сфере электронной торговли проанализированы в своих исследованиях учеными И.В. Костюк, Е.Л. Паперно, И.Р. Салиевой. Указанные авторы рассматривают вопросы способов заключения сделки либо широко, не акцентируя внимание на дистанционном характере отношений, либо сужают предмет исследования до какой-то конкретной сферы, рассматривая, например, дистанционные договоры с потребителями, электронную коммерцию и вопросы электронной подписи, электронный документооборот в целом. В указанных научных работах не проводится комплексный анализ процесса заключения договора дистанционно в отрыве от конкретной сферы применения договора.

В работах, посвященных вопросам договорного права, связанных с формой и способами заключения сделок в основном рассматриваются более общие вопросы понятийного аппарата, классификаций и используются нормативные правовые акты в ранее действовавшей редакции, без учета последних изменений.

Вместе с тем практически отсутствуют научные работы, посвященные всестороннему исследованию вопросов соблюдения формы сделки в отношении договоров заключенных дистанционно, классификации таких договоров, правам и обязанностям сторон правоотношений, возникающих из таких договоров, ответственности посредников, участвующих при заключении и исполнении договоров.

Цель исследования состоит в разработке теоретических предложений и практических рекомендаций, направленных на совершенствование гражданско-правового регулирования отношений, вытекающих из договоров, заключенных дистанционно.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- выявить особенности договора, заключенного дистанционно;
- сформулировать критерии, на основе которых провести классификацию договоров, заключаемых дистанционно;
- проанализировать основные этапы становления и развития, а также зарубежный опыт законодательного регулирования формы и способов заключения сделок;

– основываясь на проведенном анализе развития законодательного регулирования и зарубежного опыта, определить соотношение понятий «форма сделки» и «способ заключения сделки»;

– выявить и обозначить критерии, необходимые для соблюдения письменной формы договора, в случае его дистанционного заключения;

– установить субъектный состав участников отношений, вытекающих из договоров, заключенных дистанционно;

– изучить особенности привлечения к ответственности каждого из видов посредников и обосновать ответственность посредников как участников отношений, вытекающих из договоров, заключенных дистанционно.

Объект исследования – общественные отношения, вытекающие из договоров, заключенных дистанционно.

Предмет исследования – нормы российского и зарубежного гражданского законодательства, иные источники права, регулирующие отношения в сфере дистанционного заключения договоров; судебная практика в обозначенной сфере правового регулирования.

Область исследования. Исследование проведено в рамках п. 1.2. «Предмет гражданско-правового регулирования. Виды имущественных и неимущественных отношений, регулируемых гражданским правом. Особенности вещных, обязательственных, интеллектуальных и корпоративных отношений. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Функции гражданского права. Принципы гражданского права»; п. 1.4. «Гражданское правоотношение; его элементы и структурные особенности. Содержание и виды субъективных гражданских прав и субъективных гражданских обязанностей. Гражданская правосубъектность. Субъекты гражданских правоотношений. Объекты гражданских правоотношений. Виды гражданских правоотношений. Вещные, обязательственные, интеллектуальные и корпоративные правоотношения. Правоотношения, включающие в свое содержание преимущественные права. Неимущественные гражданские правоотношения»; п. 1.9. «Юридические факты в гражданском праве. Юридические составы. Сделки; договоры и односторонние сделки. Условные сделки, их виды. Сделки и иные юридически значимые действия

участников гражданских правоотношений. Условия действительности сделок. Воля и волеизъявление в сделке. Форма сделки; государственная регистрация сделок. Недействительность сделок»; п. 1.12. «Гражданско-правовая ответственность как способ защиты гражданских прав, ее основные особенности и функции. Виды гражданско-правовой ответственности. Основания и условия гражданско-правовой ответственности. Вред (убытки) в гражданском праве; материальный и моральный вред. Вина правонарушителя как условие гражданско-правовой ответственности, ее формы. Ответственность, не зависящая от вины правонарушителя; случай и непреодолимая сила в гражданском праве. Гражданско-правовая ответственность за действия третьих лиц. Размер и формы гражданско-правовой ответственности; неустойка и ее виды, соотношение неустойки и убытков. Ответственность за нарушение денежных обязательств. Изменение размера гражданско-правовой ответственности; «смешанная ответственность». Гражданско-правовая ответственность за коррупцию»; п. 1.25. «Сущность и значение гражданско-правового договора. Договор как юридический факт и как средство (инструмент) регулирования взаимоотношений его участников. Свобода договора и ее ограничения. Виды договоров в гражданском праве; смешанные договоры; публичные договоры; договоры присоединения. Организационные и имущественные договоры. Предварительный, рамочный и опционный договоры. Содержание и толкование договора. Заключение договора; порядок и стадии заключения договора. Заключение договора в обязательном порядке. Заключение договора на торгах. Урегулирование разногласий, возникающих при заключении договора. Недействительность и оспаривание заключенного договора. Изменение и расторжение договора, их последствия»

Паспорта научной специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки).

Методология и методы исследования. Методология исследования базируется на широком спектре общефилософских (диалектический, метафизический), общенаучных (анализ, синтез; моделирование, прогнозирование), частнонаучных (статистический) и специальных (историко-

правовой; сравнительно-правовой, юридико-догматический) методов научного исследования.

Методы анализа и синтеза позволили выявить особенности договоров, заключенных дистанционно, предложить подход к соотношению формы сделки и способов ее заключения. Методы моделирования и прогнозирования способствовали формулированию предложений по совершенствованию текущего нормативного правового регулирования.

Юридико-догматический метод позволил решить поставленные задачи, связанные с установлением субъектного состава участников отношений, вытекающих из договоров, заключенных дистанционно и определением их ответственности.

Сравнительно-правовой и историко-правовой методы расширили диапазон исследования, так как с их помощью прослежены изменения регулирования отношений, вытекающих из договоров, заключенных дистанционно и сравнил подходы к регулированию ответственности в данной сфере в зарубежных странах.

Информационная база. В качестве информационных источников были использованы нормативные правовые акты, основными среди которых являются: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы «О связи», «Об электронной подписи», «О цифровых финансовых активах». Также в работе использовались нормативные акты США, стран Европейского союза, Стран Евразийского экономического союза, в частности: Гражданский кодекс Республики Беларусь, Гражданское уложение Германии, Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) и т.д., а также официальные документы, отчеты Европейского Парламента.

Также в качестве источников информации были использованы труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные исследованию формы сделки и способов ее заключения, развитию регулирования электронной коммерции и дистанционной торговли, а также вопросам ответственности участников сделки. Среди них работы: М.М. Агаркова, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, В.В. Епифановой, Л.Г. Ефимовой, А.Ю. Зака, А.В. Красиковой, Т.Ю. Кулик,

Г.Ф. Ручкиной, К.П. Татаркиной, Г.Ф. Шершеневича, а также труды зарубежных исследователей И. Катш, Б. Смит, Л. Фюллер и другие.

Кроме того, информационная база исследования включает материалы, отражающие состояние правоприменительной практики в сфере гражданско-правового регулирования отношений, вытекающих из договоров, заключенных дистанционно, включая судебную практику арбитражных судов и судов общей юрисдикции по вопросам признания сделок заключенными, ответственности участников таких сделок, судебную практику, складывающуюся в зарубежных странах, в частности в США по вопросам регулирования ответственности посредников при дистанционном заключении договоров, а также данные официальных сайтов, материалы средств массовой информации.

Научная новизна заключается в развитии теоретических положений гражданского-правового регулирования правоотношений, возникающих из договоров, заключенных дистанционно, имеющих существенное практическое значение для повышения эффективности дистанционного заключения договоров.

Положения, выносимые на защиту:

1) Выявлены особенности договоров, заключенных дистанционно, в числе которых: соглашение по всем существенным условиям сделки достигается без физического присутствия сторон; обмен информацией в ходе заключения и (или) исполнения договора происходит с использованием средств связи; волеизъявление подтверждается способом отличным от собственноручной подписи; идентификация контрагента и проверка подлинности предоставленных документов проводится с помощью программных и технических средств; преимущественное участие посредника в процессе заключения и исполнения сделки; использование в качестве подтверждения факта возникновения сделки и ее условий электронных документов, электронных образов документов или иной информации, представленной в электронной форме (С. 23; 108).

2) Сформулированы классификационные критерии в отношении договоров, заключенных дистанционно, среди которых специфика:

– взаимодействия сторон договора при достижении соглашения по его существенным условиям (исходя из чего можно выделить договоры,

в которых обмен информацией происходит между сторонами при участии технического посредника; стороны достигают соглашения при содействии маркетплейса; договоренности сторон фиксируются при помощи специальных программных средств);

– исполнения договоров (исходя из чего можно выделить договоры, в которых заключение и исполнение происходит дистанционно; заключение происходит дистанционно, а исполнение при непосредственном взаимодействии сторон) (С. 43-44).

3) Даны рекомендации по расширению субъектного состава договоров, заключенных дистанционно, путем включения в него посредника, ввиду его существенного влияния на процесс заключения и исполнения сделки, которое проявляется в обеспечении возможности совершения или исполнения такой сделки, а также возложении ответственности за убытки, возникшие у сторон сделки по вине такого посредника. Участие посредника может включать в себя содействие в поиске стороны договора; определение условий сотрудничества; проведение контроля исполнения сделки; помощь в обмене информацией, документами (С. 108-109).

4) Проведена классификация посредников, участвующих в дистанционном заключении или исполнении договора, в зависимости от объема гражданско-правовых обязанностей таких посредников:

– технический посредник (содействует обмену информацией, документами и иными сведениями между сторонами договора в ходе его заключения и исполнения);

– маркетплейс (обеспечивает заключение сделки, путем подбора стороны договора, определения условий, содействия в достижении соглашения, а также обеспечивает последующий контроль исполнения сделки);

– технологический посредник (фиксирует в виде программного кода договоренности сторон, отслеживает ход исполнения сделки, выполняет определенные операции в зависимости от действий сторон сделки, а также иных юридических фактов) (С. 123-125).

5) Предложен подход к пониманию дистанционного заключения договора как особого способа достижения соглашения между сторонами сделки, который при выполнении необходимого комплекса мероприятий соответствует письменной форме сделки (С. 88).

6) Разработан комплекс мероприятий, проведение которых позволяет соотнести дистанционный способ заключения договора с письменной формой сделки, среди которых: сбор сведений о стороне сделки (идентификация); проверка достоверности таких сведений (верификация); установление тождественности лица, указанного в соглашении и лица фактически, участвовавшего в заключении сделки (аутентификация); получение подтверждения волеизъявления стороны сделки, направленного на ее заключение; обеспечение возможности отслеживания изменений, внесенных в текст соглашения (С. 104).

7) Рекомендовано расширить ответственность посредников, участвующих в процессе дистанционного заключения договоров по аналогии с подходами, изложенными в актах Верховного Суда. Возложить на посредника субсидиарную ответственность за нарушение основным должником обязательства при условии, что кредитором выступает потребитель и из обстоятельств заключения договора у добросовестного потребителя могло сложиться мнение, что договор заключается с посредником, при том фактически договор был заключен с третьим лицом (основным должником) (С. 136).

Теоретическая значимость работы заключается в формировании теоретико-правового подхода к пониманию формы договоров, заключенных дистанционно, отношений, вытекающих из таких договоров, особенностей субъектного состава участников таких договоров и их ответственности. Выводы, сделанные в работе, представляют интерес для дальнейших исследований в области внедрения инновационных способов заключения договоров, а также определения правового положения посредника, участвующего при дистанционном заключении и исполнении договоров.

Практическая значимость работы состоит в том, что выводы и практические рекомендации, сделанные в исследовании, в дальнейшем могут быть реализованы в законотворческой деятельности при закреплении ответственности

сторон договора; при рассмотрении судебными органами споров, касающихся отношений, вытекающих из договоров, заключенных дистанционно; в работе юристов по составлению и заключению договоров. Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать рекомендации по дальнейшему совершенствованию гражданско-правового регулирования вопросов заключения сделок, соблюдения формы сделки и возложения ответственности на участников сделки.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность и обоснованность результатов исследования обусловлены использованием современной научной методологии; анализом монографических и иных научных работ, в том числе диссертационных, предметом изучения которых выступают различные аспекты гражданско-правового регулирования отношений, связанных с заключением и исполнением договоров; научной аргументацией основных положений и выводов проведенного диссертационного исследования.

Основные теоретические и практические положения исследования были апробированы на следующих научно-практических конференциях: на IX Международной научно-практической конференции «Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения» (Москва, Интернаука, 02-12 марта 2018 г.); на XXVII Международной научно-практической конференции «Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее» (г. Пенза, МЦНС «Наука и Просвещение», 10 апреля 2020 г.); на Международной научно-практической конференции «Публично-правовые средства цифровизации экономики и финансов» (Москва, Финансовый университет, 27 октября 2020 г.); на III Международной научно-практической конференции «Новые юридические исследования» (г. Пенза, МЦНС «Наука и Просвещение», 15 ноября 2020 г.).

Материалы работы использовались при выполнении прикладной научно-исследовательской работы по теме: «Правовые основы экономического сотрудничества государств БРИКС» в рамках государственного задания (приказ Финансового университета от 06 мая 2019 г. № 1115/о).

Материалы исследования используются в практической деятельности юридической фирмы ООО «Би энд би», в частности при консультировании клиентов по вопросам заключения и исполнения договоров, ответственности участников правоотношений. К наиболее существенным результатам исследования относятся:

– Определение особенностей договоров, заключенных дистанционно, в частности волеизъявление подтверждается способом отличным от собственноручной подписи; идентификация контрагента и проверка подлинности предоставленных документов проводится с помощью программных и технических средств и т.п. Учет данных особенностей при консультировании клиентов и в ходе заключения сделок самой компанией помогает нивелировать правовые риски.

– Предоставлены рекомендации по расширению субъектного состава договоров, заключенных дистанционно, путем включения в него посредника, ввиду его существенного влияния на процесс заключения и исполнения сделки. Учет влияния посредника при дистанционном заключении сделок помогает более четко и систематично распределить и разграничить зоны ответственности при взаимодействии сторон в ходе заключения и исполнения сделок.

– Предложен комплекс мероприятий, проведение которых позволяет соотнести дистанционный способ заключения договора с письменной формой сделки. С учетом краткости норм законодателя о письменной форме сделки такой расширенный перечень критериев позволяет быть уверенным в возможности заключить и при необходимости подтвердить заключение сделки именно в письменной форме.

– Рекомендовано расширить ответственность посредников, участвующих в процессе дистанционного заключения договоров по аналогии с подходами, изложенными в актах Верховного Суда. Данные положения применяются в деятельности компании при предоставлении юридических заключений клиентам, а также могут быть использованы при подготовке к судебной защите прав и законных интересов доверителей компании.

Материалы исследования используются Департаментом правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета

Финансового университета в преподавании учебных дисциплин «Гражданское право», «Предпринимательское право» и «Договорное право».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения диссертации отражены в 7 публикациях общим объемом 1,92 п.л. (весь объем авторский), 4 статьи авторским объемом 1,37 п.л. опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России. Все публикации по теме диссертации.

Структура и объем диссертации. Построение и последовательность изложения материала в работе обусловлены целью, задачами и логикой проведенного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 148 наименований. Текст диссертации изложен на 180 страницах, содержит 3 таблицы и 8 рисунков.

II Основное содержание работы

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, определены объект, предмет, цель, основные задачи, проанализирована степень научной разработанности выбранной проблематики, излагается методологическая база, нормативные и теоретические основы исследования, его новизна, а также теоретическая и практическая значимость результатов проведенного исследования. Приведены сведения об апробации и внедрении научных результатов. Сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Правовая природа отношений, возникающих из договоров, заключенных дистанционно» состоит из трех параграфов и посвящена рассмотрению понятия, особенностей и места договоров, заключенных дистанционно, а также определению момента и самого места возникновения отношений из договоров, заключенных дистанционно, определению критериев классификации данных договоров и выделению их видов.

В первом параграфе «Понятие договоров, заключенных дистанционно, их особенности и место в системе договорного права» рассматривается

законодательное определение сделки и договора, а также выделяется ключевая особенность договоров, заключенных дистанционно и, опираясь на данные положения, предлагает дефиницию договора, заключенного дистанционно. Договор, заключенный дистанционно – это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, достигнутое без физического присутствия сторон. Отмечается, что заключение договоров дистанционно включает в себя множество способов заключения таких договоров, исключающих физическое взаимодействие сторон. В свою очередь прослеживается взаимосвязь между способом заключения договора и рисками, возникающими у участников гражданского оборота при вступлении в правоотношения. Высказывается тезис о том, что уровень рисков прямо пропорционален простоте способа заключения договора. Формируется вывод о том, что дистанционное заключение договоров может быть востребовано только в том случае, если право будет воспринимать такие договоры не менее надежными, чем заключенные традиционными способами и выработает критерии для соотнесения дистанционного договора с традиционной формой договора, а также будет придавать доказательное значение фактам, необходимым для доказывания существования сделки, заключенной дистанционно, и ее условий.

Кроме того, в работе исследуются различные классификации договоров и возможность, а также особенности применения дистанционных способов заключения договора к каждому из видов таких договоров.

В результате аргументируется вывод, что договоры, заключенные дистанционно, органично встраиваются в действующую систему договорного права, не ломая ее, однако есть отношения, в которых применение новых способов заключения сделок пока является необычным, а иногда и рискованным, и требует дополнительной проработки. В дополнение предлагается выделить критерии соответствия договоров, заключенных дистанционно, письменной форме сделки или сделкам, совершенным устно, что обеспечит их большее распространение в сфере гражданских правоотношений.

Во втором параграфе «Момент и место возникновения отношений из договоров, заключенных дистанционно» обосновывается вывод о том, что нормы,

касающиеся момента и места заключения сделки, являются хорошо известными правоприменителю и глубоко проработанными в доктрине, в связи с этим актуальная нормативная правовая регламентация момента и места возникновения правоотношений может применяться в том числе и к отношениям, возникающим из договоров, заключенным дистанционно. Отмечается, что в отношении момента и места заключения договора существенная переработка или изменение норм действующего законодательства не представляется необходимой. В работе предлагается внести изменения в ст. 444 ГК РФ в отношении места заключения договора с целью придания ей большей универсальности, которое своей целью ставит, скорее, уточнение уже содержащегося в законе правила, чем его полную переработку.

В третьем параграфе «Виды договоров, заключаемых дистанционно» предлагается классификация договоров, заключенных дистанционно, на основе двух различных признаков. Во-первых, на основе особенностей взаимодействия сторон в процессе заключения договора: заключение договора дистанционно при непосредственном взаимодействии контрагентов друг с другом; заключение договора при отсутствии непосредственного общения с контрагентом (в таком случае речь идет о заключении договора при содействии определенного посредника или владельца товарного агрегатора); заключение договора, условия которого могут динамически изменяться в зависимости от заложенной сторонами логики. Во-вторых, предложена классификация договоров, заключенных дистанционно, в основу которой положены особенности дальнейшего исполнения такого договора: договоры, которые заключаются дистанционно и отношения, из которых тоже существуют дистанционно; договоры, которые заключаются дистанционно, но отношения, из которых существуют в режиме непосредственного взаимодействия между сторонами. Предложенная классификация позволила в дальнейшем подойти системно к изучению вопросов о роли участников отношений, возникающих из договоров, заключенных дистанционно, и их ответственности.

Вторая глава «Особенности возникновения отношений при дистанционном заключении договоров» состоит из четырех параграфов, в рамках которых

исследуется эволюция законодательства, регулирующего формы и способы заключения сделок, а также законодательного регулирования формы и способов заключения сделок в зарубежных странах, приводит цивилистическое обоснование соотношения формы и способа заключения договора, условия соблюдения письменной формы для договоров, заключенных дистанционно, а также момент и место возникновения отношений из договоров, заключенных дистанционно.

В первом параграфе «Эволюция законодательства, регулирующего формы и способы заключения сделок» исследуется историческое развитие формы сделки во времена Римского права, а также со времени древнерусского права до современного отечественного правового регулирования. Обозначается тенденция ослабления формализма и перехода к сущностным требованиям в отношении критериев соблюдения формы сделки. Исследуя данный вопрос, формируется вывод о том, что в настоящее время в связи с активным технологическим развитием и ускорением обмена информацией, гражданское право стоит перед новым этапом либерализации требований к форме сделки. Отмечается также, что это комплексный процесс, в ходе которого необходимо упростить и ускорить гражданский оборот и при этом сохранить его стабильность, не создавая необоснованных рисков.

Во втором параграфе «Законодательное регулирование формы и способов заключения сделок в зарубежных странах» изучается нормативное правовое регулирование формы сделки в зарубежном законодательстве, включая страны романо-германской правовой семьи (Германия, Франция, Украина, Казахстан и другие), а также общего права (Соединенные Штаты Америки, Великобритания). В результате делается вывод о том, что за редким исключением в законодательстве зарубежных стран формы сделок классифицируются следующим образом: во-первых, письменная, включая ее разновидности простую письменную и нотариальную, а также приравненные к ней сделки, заключаемые в электронном виде; во-вторых, все остальное многообразие форм сделок. Можно выделить две основные идеи, которые лежат в основе такой дифференциации форм сделок. Во-первых, это свобода сторон сделки самостоятельно определять ее форму, за исключением случаев, предусмотренных законом, которая позволяет

избежать излишней скованности гражданского оборота, его «неповоротливости», а также дороговизны и при этом обеспечить должный уровень защиты прав и законных интересов сторон сделки (при условии правильного закрепления исключений из него). Во-вторых, критерием классификации предлагается способ или набор способов заключения сделки. Отмечается, что в большинстве своем в законодательстве зарубежных стран все многообразие современных и дистанционных способов заключения договоров приравнивается либо к письменной форме сделки, либо к сделкам, совершенным устно.

В третьем параграфе «Понятие формы и способа заключения сделки, цивилистическое обоснование их соотношения» исследуются вопросы понятия формы и способа заключения сделки и их соотношения. Отмечается, что законодатель выделяет только письменную форму сделки. Все остальное множество сделок не имеет формы. Такое деление основывается на том, что с точки зрения юридических последствий есть только два состояния формы сделки – соблюдена и не соблюдена. В результате делается вывод, что форма договора является понятием более широким, нежели способ или совокупность способов заключения договора. Предлагаются дефиниции формы и способа заключения договора. Форма сделки означает совокупность требований к способу выражения воле действий субъектов гражданского права, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Способ заключения сделки – это совокупность действий, направленных на заключение сделки. Обосновывается тезис об отсутствии теоретического либо практического обоснования необходимости выделения дистанционной или электронной формы сделки.

В четвертом параграфе «Условия соблюдения письменной формы для договоров, заключенных дистанционно» рассматриваются критерии соблюдения формы сделки, содержащиеся в актуальном законодательстве, и особо подробно анализирует последние изменения в данной сфере. В результате делается вывод о том, что законодательно зафиксированные критерии соблюдения формы сделки вызывают возможность их двоякого понимания и толкования и не всегда ясно отражают суть требований, предъявляемых к порядку оформления договора. Тем

не менее, при условии телеологического толкования и верного наполнения данных терминов содержания в ходе развития правоприменительной практики, закрепленные критерии могут служить надежной основой для построения отношений из договоров, заключенных дистанционно.

В порядке уточнения и разъяснения на доктринальном уровне законодательных критериев соблюдения формы договора, заключенного дистанционно, предлагается выделить следующие, более конкретные, этапы или стадии процесса заключения договора, а именно: идентификация, верификация, аутентификация, наличие подтверждения волеизъявления, возможность отслеживания изменений и доступный для прочтения человеком язык. Отмечается необходимость развития экспертизы с целью обеспечения возможности проведения независимой проверки в отношении подлинности электронных документов.

Третья глава «Особенности регулирования отношений, возникающих из договоров, заключенных дистанционно» включает в себя два параграфа, и посвящена правовому положению участников отношений, возникающих из договоров, заключенных дистанционно, а также ответственности таких участников по указанным договорам.

В первом параграфе «Правовое положение участников отношений, возникающих из договоров, заключенных дистанционно» отмечается особая роль посредника в отношениях, возникающих в дистанционной форме, которая может принимать вид, начиная от простого субъекта, совершающего пересылку сообщений, до полноценного участника таких отношений, который устанавливает свои требования к сторонам сделки, определяет и контролирует ход ее исполнения, а в некоторых случаях может вмешиваться в достигнутые между сторонами договоренности и менять их. Проводится дифференциация таких посредников на три вида: посредник, занимающийся передачей информации; посредник маркетплейс; посредник программа или алгоритм. Кроме того, изучаются, описываются и анализируются действующие модели построения отношений между такими посредниками и заказчиками, исполнителями, а также выделяются особенности роли, проигрываемые посредником в представленных моделях.

Во втором параграфе «Ответственность участников отношений, возникающих из договоров, заключенных дистанционно» рассматриваются основания и порядок привлечения каждого из видов посредников к ответственности. Рассматриваются примеры конкретных судебных споров и решений как в отечественной, так и в зарубежной правоприменительной практике. Отмечаются существующие пробелы в правовом регулировании и правоприменении положений, касающихся ответственности обозначенных посредников в качестве участников отношений, возникающих из договоров, заключенных дистанционно.

Предлагается внести изменения в текущее нормативное правовое регулирование с целью более четкого определения ответственности и обеспечения баланса интересов участников отношений, возникающих из договоров, заключенных дистанционно.

III Заключение

По результатам проведенного научного исследования поставленная цель достигнута, обозначенные задачи решены, что может существенно повлиять на эффективность дистанционного заключения договоров и а также на развитие теоретических положений гражданско-правового регулирования отношений, из них вытекающих.

Проведенное исследование гражданско-правового регулирования отношений, вытекающих из договоров, заключенных дистанционно, наглядно отображает, как данные договоры могут быть органично встроены в систему договорного права.

Кроме того, сформулированы основные теоретические выводы, сформулированы и обоснованы предложения, направленные на совершенствование правового регулирования отношений, вытекающих из договоров, заключенных дистанционно.

IV Список работ, опубликованных по теме диссертации

*Публикации в рецензируемых научных изданиях,
определенных ВАК при Минобрнауки России:*

1. Бодиловский, А.В. Дистанционное заключение договоров на оказание банковских услуг / А.В. Бодиловский // Право и экономика. – 2018. – № 6 (364). – С. 27-29. – ISSN 0869-7671.
2. Бодиловский, А.В. Отношения, возникающие из договоров в дистанционной форме: критерии соблюдения письменной формой сделки / А.В. Бодиловский // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – № 5. Том XV. – С. 180-181. – ISSN 2541-8025.
3. Бодиловский, А.В. Особенности правового положения участников отношений, вытекающих из договоров, заключенных дистанционно / А.В. Бодиловский // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2020. – № 2. Том XIII. – С. 45-47. – ISSN 2072-3164.
4. Бодиловский, А.В. Ответственность посредника при заключении договоров по модели маркетплейса / А.В. Бодиловский // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – № 3. Том 16. – С. 84-86. – ISSN 2541-8025.

Публикации в других научных изданиях:

5. Бодиловский, А.В. Сделки в дистанционной форме: актуальность и проблема аутентификации / А.В. Бодиловский // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения : сборник статей по материалам IX международной научно-практической конференции. – Москва : Издательство «Интернаука», 2018. – № 3 (9). – С. 44-47. – ISSN 2541-9889.
6. Бодиловский, А.В. Дистанционное заключение договоров при содействии третьей стороны. Возможность или риск? / А.В. Бодиловский // Сохраняя прошлое, создаём будущее : сборник статей XXVII Международной научно-практической конференции «Наука и образование: сохраняя прошлое,

создаём будущее». – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. – С. 118-120. – ISBN 978-5-00159-341-6.

7. Бодиловский, А.В. Классификация договоров, заключенных дистанционно / А.В. Бодиловский // Новые юридические исследования : сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. – С. 205-206. – ISBN 978-5-00159-609-7.